

Ли Юнь уложил собаку на руки, застегнул молнию и сказал: "Так это легко!"

Пламя на третьем этаже было временно подавлено, и пожарные не осмелились его ослабить.

Здесь все было разбрызгано бензином, и невозможно было полностью погасить пламя, пока они не дождались, когда бензин сгорит.

Чэнь Цзяо думал обо всех вещах, которые Ли Юнь делал в прошлом, его даже не волновала собственная жизнь.

Это было из-за того, что их семья Чен считала его, или из-за собственного безразличия Чена Зияо.

Возможно, это её семья отправила Ли Юна в камеру пыток....

Пожарные на гондоле спасли ребенка, и толпа людей взорвалась в бурных ликованиях.

Сюй Вэй кричал: "Привяжите другой конец веревки к веревке!"

"Блядь! Ты такой умный!" Несколько воинов сразу же сделали то, что им сказали.

Гондола не могла дотянуться, но Ли Юнь мог упасть, не убившись.....

Перевязав веревки, Ли Юнь вылез из окна, дверь разбилась, ударила волна тепла, и ударная волна от взрыва в гостиной подняла Ли Юня прямо из окна.

Крыша просто случайно поднялась вверх.

Когда Чэнь Цзяо увидел, как он прыгнул из окна, казалось, что его собственное сердце упало в пропасть.

В тот момент, когда тело Ли Юня вот-вот приземлится на землю, внезапный рывок затащил его на смерть.

Тело Ли Юня "Истинный Ци" вздымалось, и если бы не этот "Истинный Ци", защищающий свое тело, его бы оторвали от костей в талии.

Собака Корги на руках была отпущена, а Ли Юнь висел с ног на голову, всего в полуметре от земли.

Несколько спасателей немедленно его уложили.

Ли Юнь потер брюшную полость, он, должно быть, потянул мышцу.

Он несколько раз высушивает небо и его желудок чуркает.

Веревка на самом деле спасла ему жизнь.

Парамедики сняли пальто Ли Юня и сразу же применили обезболивающие препараты, а также кто-то проверил расположение его сердца и легких.

"У меня нет внутренних повреждений, я в порядке..." помахал Юн Ли, но его все равно отвезли в "скорую".

"Герой! Спасибо!" Мать ребенка стояла на коленях рядом со скорой.

Когда Чэнь Цзяо увидел лицо Ли Юня, полное черного пепла, она ни на минуту не сдерживала слезы от скатывания вниз.

Маленькая девочка подошла к Чен Зияо и подняла руку.

Чен Зияо присел на корточки и спросил: "Что случилось?"

"Дядя говорит, что если самая красивая сестра заплачет, вытирай за нее слезы". Нэн подняла руку.

Чен Зияо кивнул ей в голову.

Когда девушку отвезли в машину парамедики, Чэнь Цзяо подошел к машине скорой помощи, где находился Ли Юнь.

"Ли Юн, ты ублюдок!"

Большой камень в сердце Чен Цзяо наконец-то упал.

Она держала Ли Юня в смертельном объятии, ее ногти погрузились в кожу Ли Юня.

"Никто больше не называет меня мусорщиком, верно?" У Ли Юна был крючок во рту.

Он чувствовал только жгучую боль в легких, вероятно, от вдыхания некоторого угарного газа, что заставляло его чувствовать себя немного стесненным в груди.

Как будто на его теле был огромный камень.

"Отправьте меня обратно".

Ли Юнь сказал с двумя черными глазами.

Когда он проснулся, лежа на мягкой кровати, эта комната была виллой Чен Зияо с ними.

Кровать, похоже, была той же самой, которую Чен Зияо купил, когда они поженились, и ее кровать имела слабый запах орхидей.

Ли Юнь был без сознания из-за чрезмерного шока, внезапного повышения артериального давления и недостатка кислорода в мозге.

Чэнь Цзяо лежал рядом с Ли Юнь, она выглядела так, как будто крепко спала.

Ли Юнь как раз собирался сесть, когда внезапно проснулся Чэнь Цзяо.

"Что случилось?" Глаза Чэнь Цзяо были наполнены заботой.

"Ничего, просто хочу немного воды". Ли Юнь кашлянула и увидела, как она пошла налить воды, занятая вопросом: "С ребенком все в порядке? Может это отравление угарным газом?"

"С ней все в порядке". Чен Цзяо продолжил: "Хорошо, что я попросил секретаря Он спрятать вашу личность, иначе репортеры уже бы вошли в нашу дверь".

Сделав глоток воды, Ли Юнь не торопился ее пить.

Он знал, что теперь он может только позволить воде увлажнить его губы и горло, и если он выпил большое количество воды, его определенно вырвет.

Была бы сильная боль, когда мышцы в спине потянулись, Ли Юнь взял в рот полный холодного воздуха, положил чашку и даже сказал: "Помогите мне достать лекарство, мой желудок". Это тяжело".

"Ты травмирован, тебе нужны лекарства от синяков и вино или что-то в этом роде." Сказал Чен Зияо, поднимая одеяло.

Она засунула мазь в руку Ли Юна.

"Кстати, как ты заранее узнал, что там маленькая девочка?" Чен Зияо спросил с ее маленькой головой в руках.

"Я видел это случайно". Ли Юнь применил лекарство и медленно нажал на пальцы правой руки.

Одеяло на теле Юнь Ли было обнаружено, и только после этого он отреагировал на то, что вся его одежда пропала.

"Кто снял с меня одежду?" Ли Юнь был ошеломлен.

Сидя на краю кровати, холодная рука Чэнь Цзяо медленно касалась живота Ли Юня, помогая ему наносить мазь.

Пальцы аккуратно скрестили следы удушения, и Юнь Ли почувствовал меньшую боль в поврежденном месте.

Но Ли Юнь вдруг понял, что глаза Чэнь Цзяо закрыты.

Ли Юнь вздохнул с облегчением и положил руку на голову.

Юнь Ли схватила ее за руку, если это было так больно, зачем заставлять!

"Я сделаю это сам!" Собирая кончики пальцев истинную сущность, Ли Юнь почувствовал, что эффект мази был слишком медленным.

В это время Чен Зияо внезапно сказал: "Это я переоделся, я не могу позволить тебе все еще носить эту..."

"А потом... мой отец попросил меня натереть твое тело." Голова Чен Зияо опустилась.

Очевидно, что и муж, и жена, у этих двоих были такие далекие отношения.

Дела Ли Юня были показаны по телевидению, но двое стариков понятия не имели, что схваченный герой был в доме.

Переодевшись и понюхав еду, они пришли в гостиную.

Чувство жизни на вилле было другим, место было просторным, и Ли Юнь улыбнулся довольным лицом, глядя на стол, полный еды.

Чэнь положил газету и спросил с обеспокоенным лицом: "Ли Юнь, тебе лучше?"

"О боже, это напугало нас!" Моя свекровь тоже приходила.

Ли Юнь кивнул головой, за ним ухаживала их семья, это ощущение было очень странным.

Позавтракав, Ли Юнь не забыл, что объяснил Ван.

Пришло время этой землеройке прибраться!

Вытащив свой телефон, он отправил У Цин смс-ку, в которой сказал, что хочет лечить ее, и она согласилась сделать это очень быстро.

Ли Юнь взглянул на Чэнь Цзяо, на самом деле он был немного виноват.

В конце концов, они были номинальной парой, и они не могли делать ничего необычного.

У Цин находился в особняке Кансинь, компания только что была создана, и объявления о вакансиях были замазаны по всему периметру досок объявлений.

Эта женщина была очень амбициозной, чтобы работать в такой большой компании....

Весь особняк Кансин был куплен ею, с тремя словами "Мандала" висит высоко, название звучит очень нейтрально.

Сотрудники, чтобы объяснить намерения сотрудников, люди тут же вывели Ли Юня на верхний этаж.

Стоя перед дверью президентской комнаты, Ли Юнь увидел пару стройных ножек через трещину двери.

Под узкой юбкой, черной шелковой оберткой нефритовые ножки покажут У Цин более высокую температуру.

Богиня белых воротничков, одетая в холодное, морозное лицо, которое заставит людей потерять большой интерес.

Трудно было жениться на такой женщине, сказал Ли Юньсинь, если я не попаду в ад, то кто попадет!

Точно так же, как У Цин смотрел новости, секретарша пришла изнутри и взяла на себя инициативу открыть дверь офиса.

Ли Юнь собирался открыть дверь, но увидел, что на ЖК-дисплее отображаются захватывающие образы его спасения.

Особенно последняя сцена, это была самая захватывающая.

Спросив себя, если бы он сделал это снова, он бы определенно все равно отпустил девушку первой.

"Видишь? Вот какой большой герой на самом деле!" Глаза Ву Цина сверкнули странным светом.

Ли Юнь прочистила ему горло и сказала: "Это тоже человек перед тобой"!

У Цин взглянул на него, казалось бы, вспомнив что-то, и сказал: "Разве ты, малыш, не звал меня вчера, я ждал дня в зале первого класса и даже не сказал. Увидимся!"

"Это не было неудачным совпадением, что я вчера столкнулся с этой аварией, а потом меня отправили домой отдыхать." Ли Юнь поцарапал ему голову, и он не сказал, что это сообщение от Чэнь Цзяо.

Казалось, что Чен Зяю решил, что между ними что-то рыбное.

"Только что я подумал, что тот, кто спас человека, - это ты! Какой облом..." Ву Цин потеряла интерес, когда увидела подмену картинки.

Надо знать, что эта авария коснулась сердец всех жителей города Вен Хай, привлекла внимание всех слоев общества, и многие люди искали этого героя, спасшего им жизнь.

Жаль, что был Секретарь, который держал его в руках, и официальная сторона не раскрыла и половины слова.

Ву Цин достала из сумки конверт из воловьей шкуры, который был похож на несколько кирпичей, начиненных внутри.

"Внутри 100 000, спасибо за спасение Тома Гиллуса." Ву Цин даже не посмотрел на него.

Брови Ли Юня слегка бороздили, глаза этого У Цина были наполнены отвращением.

"Хорошо! Еще сто тысяч..."

Сказав это, она открыла сейф прямо перед лицом Ли Юня, который был наполнен наличными, по приблизительным подсчетам, по крайней мере, около десяти миллионов долларов.

"Думаешь, я пришел к тебе только за деньгами?" Ли Юнь допрашивал.

У Цин повернулся лицом к Ли Юню и с улыбкой спросил: "Не так ли?".

"Это мистер Вонг попросил меня лечить вас, я думал, что вы очень здоровый человек, но теперь, похоже, что вам действительно нужно лечение. ." Как только слова Ли Юня упали, лицо У Цин было покрыто морозным льдом.

В ее глазах был намек на безразличие.

Случайно взяв две пачки банкнот, У Цин подошла к Ли Юнь спереди с дразнящей улыбкой на губах.

"Хватит, да? Нельзя быть слишком жадным!"

Пока У Цин говорил, глаза Ли Юня были невозмутимы.

Только с этими сотнями тысяч, он, Ли Юн, вообще не вложил это в свои глаза.

"Ван Лао сказал, что ваша болезнь очень особенная, если вы спросите меня, это не просто особенная болезнь, ее просто сложнее вылечить, чем неизлечимую болезнь".

Ли Юнь случайно возился с банкнотами правой рукой и сказал: "Раз уж я пообещал старику Вану, я сделаю то, что сказал".

"Убирайся отсюда сейчас же со своими деньгами и своей жадностью!" Тон У Цина был холодным.

Она действительно была полна враждебности к мужчинам, и я боюсь, что никто не мог войти в ее внутренний мир.

По мнению У Цина, этот Ли Юнь просто пытался найти оправдание, чтобы приблизиться к ней.

"Вы, мужчины, все одинаковые, ни одной хорошей вещи!" У Цин слегка наклонила голову на секретаря, который тоже сразу же пошёл вперёд.

"Сэр, пожалуйста, уходите, или мы вызовем охрану!"

Секретарь шагнул вперед и толкнул плечи Ли Юня, должен сказать, что эта красота довольно сильна, Ли Юнь не хочет больше оставаться здесь, кроме того, чтобы делать добро и сердце неприятно.

"Эй! Я пойду... "Ван Сичжао чуть не столкнулся с Ли Юном.

"Разве ты не был наказан?" Ли Юн спросил маленьким голосом.

Ван Сычао поспешно потянул Ли Юня в одну сторону, чтобы объяснить: "Он все еще не ускользает, заземленный в зале первого класса, я должен быть задохнулся до смерти! !"

"О чем ты... шепчешь?" У Цин спросил холодным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/930132>